

ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ «РЕСТАВРАЦИОННОГО ЖАНРА»

ЕЛЕНА ШАРОВА: «НАША ОБЛАСТЬ АРХИТЕКТУРЫ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ОСОБУЮ ДЕЛИКАТНОСТЬ АВТОРСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ»

Даже в Северной столице, которую абсолютно справедливо называют «городом-музеем», сегодня едва ли наберется десятка полтора проектных организаций со строгой специализацией в области охраны культурного наследия. Незавидная судьба двух питерских институтов, некогда крупных, государственных и еще с советских времен занимавшихся данной темой, всем известна. Что же касается преобладающего большинства частных фирм, то и при наличии полагающейся минкультовской лицензии такое направление считается там далеко не основным, поскольку бывает востребовано от случая к случаю. Одним из редких исключений в этом отношении является ООО «АРМ «Вега». Здесь занимаются исключительно памятниками, разрабатывая проектно-сметную документацию по их консервации, воссозданию, реставрации и функциональной модернизации, выполняя разного рода обследования и изыскания, в том числе историко-архитектурные, археологические, инженерно-геологические и технологические.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЗАДАЧИ

На следующий год архитектурно-реставрационной мастерской «Вега» исполнится пятнадцать лет. При этом уже к сегодняшнему дню число проектов, выполненных ее собственными силами или в творческом содружестве с другими коллективами, уверенно подбирается к пятидесяти. Среди работ нескольких последних лет руководитель мастерской Елена Шарова особым образом выделяет проекты полномасштабной реставрации церкви Николая Чудотворца в Павловске, Петра и Павла в Шуваловском парке, Святой Троицы в Ивангороде, восстановления фасадов росийского Министерства внутренних дел на площади Ломоносова и знаменитого Училищного дома на Рыбацком проспекте, архитектурного освещения ленфильмовских корпусов и благоустройства прилегающей к ним территории, решения по зданиям ротонды в составе комплекса построек Варшавского вокзала, газгольдера XIX в. на Заозерной улице, дачи Свиагина на Большой аллее Каменного острова и бывшего производственного цеха с водонапорной башней в промзоне завода «Вулкан».

Изначальные условия перечисленных, как и всех остальных проектных задач существенно различались между собой. Сегодня, как правило, реставрация сопровождается приданием объекту современных эксплуатационных характеристик. К тому же сами такие работы нередко становятся возможными только в связи с предстоящей сменой функции здания или сооружения, в чем тоже усматривается своего рода противоречие. Подобные нюансы отражаются на концептуальной сути и частных моментах каждой конкретной разработки. Не менее внушительным получится еще один список, куда входят многочисленные историко-культурные экспертизы, а также исследования памятников города и области, выполненные искусствоведами «Веги», плюс составленные здесь же научные паспорта на целый ряд объектов из федерального и региональных охранных реестров.

ФАКТИЧЕСКИ НОВЫЙ ПРОЕКТ

За всеми выполненными проектами ООО «АРМ «Вега» стоит работа колоссальных объемов, причем всякий раз уникальная как по глубине проникновения в ее предмет, так и по содержанию и детализации решений. Вместе с тем, Елена Алексеевна совершенно не склонна возвеличивать роль архитекторов в произведениях «реставрационного жанра», тем более что согласно его непреложным законам автор по-

просту вынужден оставаться в тени создателей прошлого, придавая максимальную деликатность собственным высказываниям, а в идеале делая их и вовсе незаметными. Именно таким образом доводился до практического воплощения проект восстановления Благовещенского собора в Шлиссельбурге, доставшийся специалистам «Веги» в наследство от сторонней организации.

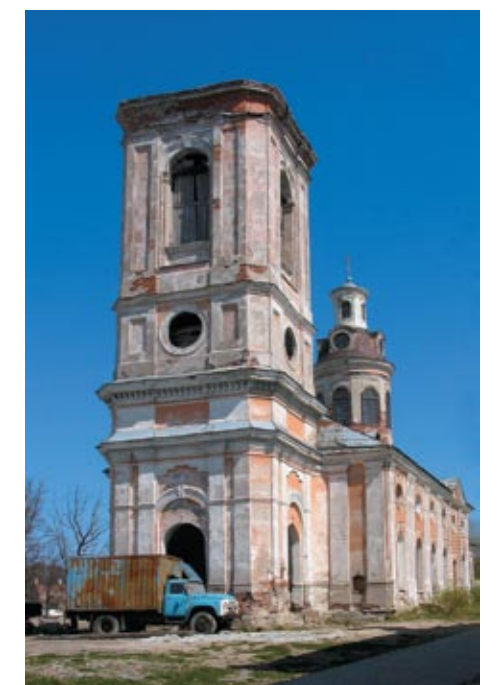
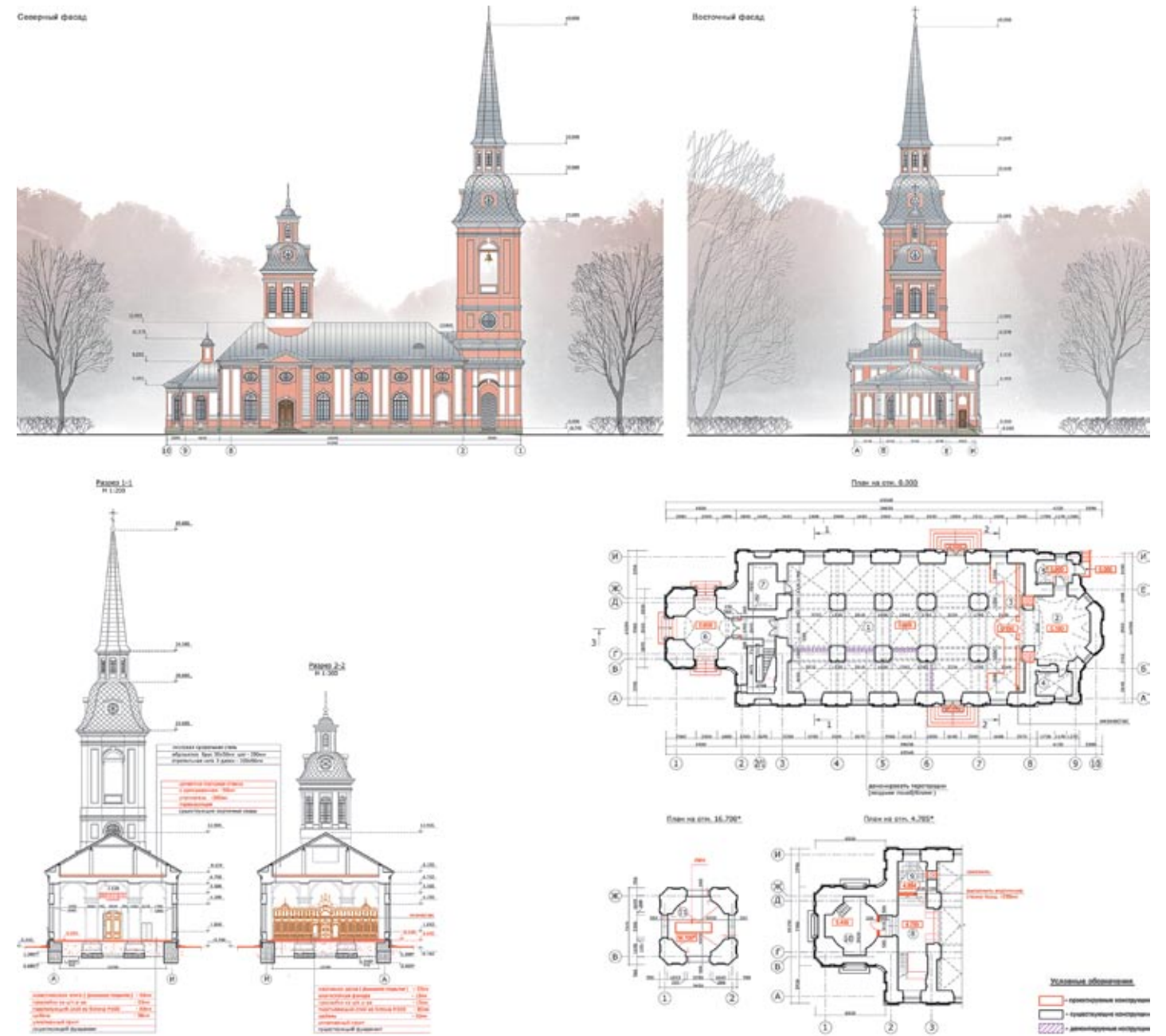
Е. Шарова:

—Предполагалось, что в распоряжении мастерской имеется уже полный и достойно проработанный пакет проектной документации. Соответственно, без всяких претензий на какие-то собственные заслуги мы готовились взяться за исполнение привычной функции авторского надзора. На практике все оказалось гораздо сложнее: некоторые ранее неизвестные подробности реального состояния памятника стали выясняться лишь после того, как подрядчики зашли на площадку. В силу этого многие первоначальные замыслы наших коллег потребовалось даже не корректировать, а кардинально пересматривать и заново проводить через процедуры согласования. Для реставрационного дела подобные ситуации далеко не редкость — до тех пор, пока решения суще-

ствуют только на бумаге, не успев пройти проверки практикой, обольщаться на их счет не приходится. Исторические постройки щедрны на разнообразные сюрпризы и преподносят их вплоть до окончания работ. Если с конструктивом собора особых проблем не возникло, отчего этот раздел претерпел не очень серьезные изменения, то восстановление всей «оболочки» и окрытия здания нуждалось в принципиально иных подходах, расчетах и методиках. В данном случае получилось так, что фактически уже в процессе производства работ родился и сегодня поэтапно воплощается новый проект реставрации храма.

250-летие постройки шлиссельбургского собора Благовещения Пресвятой Богородицы отмечалось позапрошлым летом. Правда, на тот момент храмовый комплекс, сооруженный в архитектурных традициях раннего барокко и целых полтора века служивший центром духовной жизни на Ореховом острове, выглядел совсем не празднично. Например, его знаменитая, высотой 52 м и смотрящая прямо на Неву колокольня, которая давала повод для прямых сравнений с Петропавловским собором в Петербурге, все еще продолжала стоять без кровли и своего 14-метрового шпиля. И она,

Собор Благовещения Пресвятой Богородицы в Шлиссельбурге: на открытке 1904 г. (внизу); на чертежах к проекту реставрации 2008-14 гг. и фотофиксациях первых этапов производства работ (справа)

30 июня 2015 г. Подъем воссозданной конструкции купола с 14-метровым шпилем на колокольню собора Благовещения Пресвятой Богородицы в Шлиссельбурге

и основное здание жестоко пострадали в годы войны, причем задолго до нее начали использоваться совсем не по назначению. Впоследствии в комплексе размещали то склады, то какие-то цеха или то и другое одновременно, что, увы, ничуть не способствовало даже его выведению из аварийного состояния. Осторожная и не увенчавшаяся заметными успехами попытка реставрации собора была предпринята в 1960-е гг., и то в связи с очередной попыткой индустриального приспособления — под филиал Ленинградского завода грамзаписи «Мелодия».

Сведения о том, кто является автором Благовещенской церкви, в анналах истории затерялись. Известно лишь, что на ее строительство пошли деньги некоего полковника Белова и дворян Сиби-

левых. Точно так же, за счет частных пожертвований, сбор которых был объявлен в 2009 г. фондом «Благовещение», ведется восстановление храма в наши дни. Конечно, из-за ограниченности финансирования дела идут пока не так быстро, как мечталось шлиссельбуржцам. Однако здесь уже частично восполнены утраченные конструкции кровли и выполнено усиление кирпичной кладки колокольни, тогда как основная часть запроектированного реставрационного ремонта впереди.

Е. Шарова:

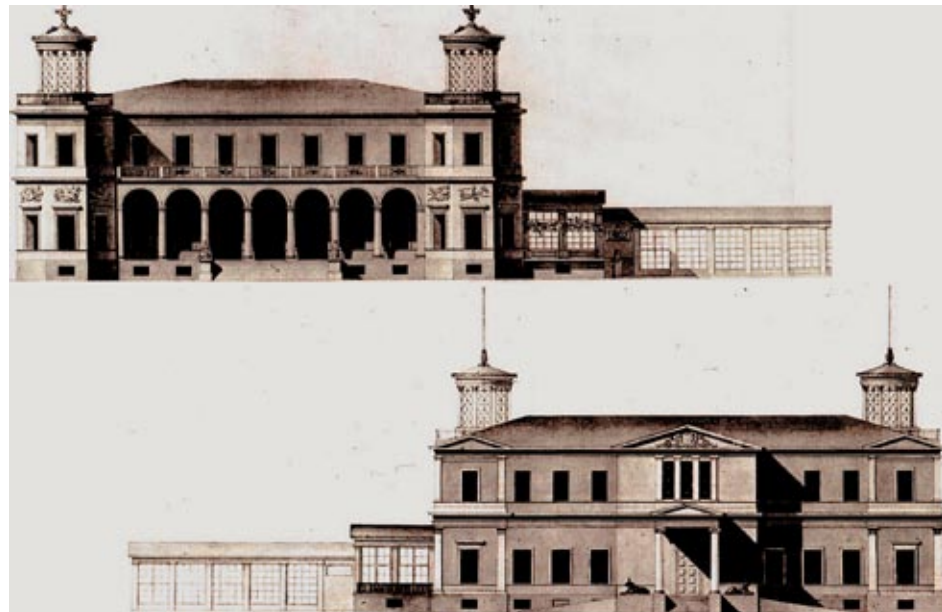
— 30 июня завершился знаковый этап восстановления собора: на его колокольню по частям был поднят шпиль, воссозданию которого реставраторы отдали больше года. Для местных жителей это событие стало, наверно,

одним из самых ярких за все минувшее лето. Хоть монтаж сложной конструкции на своем историческом месте и завершился к часу ночи, число зрителей, наблюдавших за его процессом, нисколько не убавлялось. Мы, в свою очередь, до самого финала переживали: как все «встанет», не было ли допущено просчетов. Оказалось, все спроектировано точно, да и строители не подвели, мастерски решив свою часть задачи.

НА «ГРАФСКИХ РАЗВАЛИНАХ»

Другой объект, о котором зашла речь, — бывшая дача графини Юлии Самойловой, располагавшаяся на территории ее загородного имения под поэтическим названием «Графская Славянка». Сейчас это территория поселка Динамо, и точный

К. П. Брюллов. «Портрет Ю. П. Самойловой с Джованниной Пачини и арапчонком», 1832-34 гг.; чертежи садового и уличного фасадов ее дворца-дачи в Графской Славянке из авторской коллекции арх. А. П. Брюллова

адрес памятника: Павловское шоссе, 10. В начале 1830-х гг. светская львица из близкого к трону рода Скавронских-Пален, а по образной характеристике современников, еще и истинная «царица столичных салонов» заказала проект полной перестройки своего старого усадебного дома одному из наиболее модных тогда архитекторов Александру Брюллову. Зодчий с блестящей точностью угадал вкусовые запросы своей взыскательной клиентки, в итоге чего парк в 4-х верстах от Павловска украсился великолепным дворцом. Однажды оказавшийся здесь отец Пушкина, Сергей Львович, потом еще долго восторгался его красотами: «Это сокровище! Невозможно представить себе ничего более элегантного...» Архитектором и декоратором является брат художника Карла Брюллова. Все ходят смотреть это точно в Эрмитаж».

Графиня рано овдовела и, будучи совсем не чуждой романтических приключений, однажды вступила в интрижку с собственным парикмахером. Этот случай нанес непоправимый урон ее репутации и привел к глубокому конфликту со двором. Юлия Павловна была вынуждена перебраться в Европу, заложив свое имение в Заемном банке. Позднее его выкупила оттуда императорская семья. На этом приобретении настоял лично Николай I, позволив Департаменту уделов троекратно превысить цену заклада усадьбы. С тех самых пор и до 1917 г. Славянка стала именоваться не «Графской», а «Царской», хотя дорасти до статуса прочих загородных резиденций Дома Романовых все-таки не успела. Вдобавок после революции она пережила целую череду попыток приспособления «под общественно-значимые нужды». Хотя ни Дом отдыха, ни ДК в здании надолго не задерживались, и на исходе прошлого века, оставаясь охраняемым объектом истории и культуры федерального значения, оно пришло к руинированному состоянию. В 2012 г. дворец (точнее, то немногое, что от него

Чертежи главного и юго-западного фасадов загородного дворца графини Самойловой к проекту реставрации с приспособлением под частный жилой дом (2012-14 гг.) и общий вид здания на 24 октября 2013 г.

осталось) вместе с участком был выставлен на торги. У «графских развалин» нашелся покупатель в лице предпринимателя Руднева, который взялся возродить постройку и наделять ее содержанием, близким к первоначальному.

Мало кто верил, что новый владелец сумеет обойтись без сноса старых стен, избежав искушения воздвигнуть на их месте что-нибудь новодельное. Однако он положился именно на те проектные решения, в которых сохранение всего, что возможно, и воссоздание многочисленных утрат методами научной реставрации рассматривались как единственно возможный вариант спасти дворец. Весной прошлого года здание оделось в леса. По твердому убеждению зампреда городского Совета по культурному наследию Михаила Мильчика, подобные примеры обращения наших состоятельных соотечественников с культурным наследием заслуживают всяческого поощрения и повторения: «Сам факт того, что эту дачу возрождают, не удивляет. После войны в руинах, как все знают, находились наши дворцы — Екатерининский, Большой Петергофский, Кикины палаты... Там фактически стояли одни стены без межэтажных перекрытий, и последующий метод восстанов-

ления таких построек известен: воссоздание с включением подлинных фрагментов».

Е. Шарова:

— Оценивая перспективы сохранения объекта с позиций проектировщика, мы обнаружили весьма удручающую картину. На доме буквально не осталось живого места: с него давно исчезла кровля, отсутствовали перекрытия и часть ограждающих конструкций, а из лепки уцелели только жалкие фрагменты. Кроме того, все сохранившиеся стены отклонились от вертикалей и были пронизаны сквозными трещинами, их кладка повсеместно распадалась. Так что, обмерные и проектные материалы шестидесятих годов, равно как и брюлловские чертежи, по правде говоря, имели мало общего с существующим положением вещей, но, тем не менее, послужили своеобразной отправной точкой будущих решений. По сути, объект пришлось «собирать» словно бы пазл из скудных материальных останков и всех доступных информационных источников. Сегодня архитектурному образу дачи Самойловой постепенно возвращаются утраченные черты, и поверьте, очень приятно осознавать свою непосредственную причастность к этому благому делу.

Реализованные проекты реставрации памятников православного зодчества с приспособлением к современному использованию, разработанные в АРМ «Вега»: храм Святой Троицы в Ивангороде и Петропавловская церковь в Шуваловском парке (фото сентября 2015 г. в процессе реставрационного ремонта кровли)

